

Покидько Варвара Алексеевна

Родилась 17 декабря 1919 года.

В рядах Советской Армии с июля 1941 г. по декабрь 1945 г.

Служила в 51-м отдельном полку связи в Московской зоне обороны.

Телеграфистка; рядовая. Ранений нет.

Награды: орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией», «За оборону Москвы».

Из воспоминаний ветерана: «В июле 1941 г. меня как связистку забрали в армию. Всех нас повезли в моршанские леса, там обучили военному делу, научили стрелять из боевой винтовки, из «максимы», бросать гранату, знать уязвимые места танка, окапываться, ползать по-пластунски...

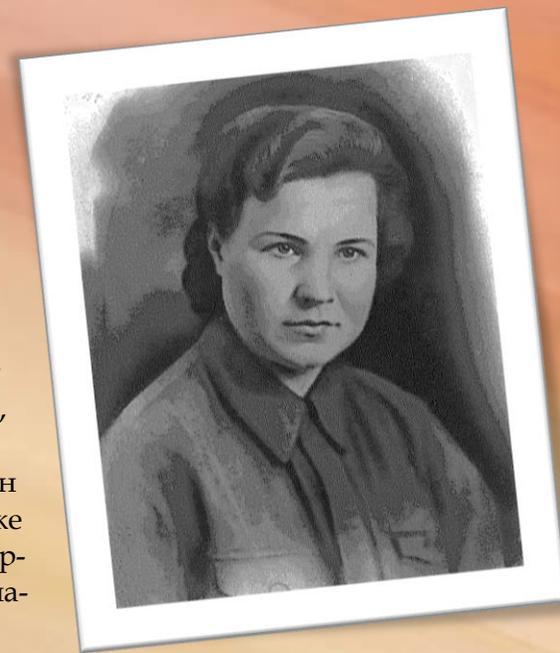
Потом повезли в Москву, где мы и получили боевое крещение: в один из вагонов, в кухню, попала бомба. Состав дрогнул, но с рельсов не сошел. Уже по темноте погрузили нас в большие военные машины и привезли в Лефортово, в Семеновские казармы. Выдали мужские кальсоны, рубашки, гимнастерки, брюки, пилюльки и все остальное обмундирование.

Столицу с трех сторон окружали немцы, бомбили 24 раза в сутки – через

В Московскую зону обороны входил и наш 51-й отдельный полк. Узел связи был секретный – 52 ступеньки вниз, под землю, а там часовые спрашивают пропуск. Дисциплина железная, работали посменно, круглые сутки. В одной из комнат находилась аппаратная с телетайпом – по этой связи говорил сам Сталин. В комнату часто заходили маршалы – и Жуков, и Рокоссовский, и другие военные чины поменьше. Первые переговоры я вся внутренне тряслась. Мне 20 лет, Москва в окружении немцев, и я, девчонка, веду важный военный разговор! У аппарата – командующий воздушными войсками Московской зоны обороны генерал-майор Руденко. Душа – в пятках! К счастью, все обошлось, и генерал поблагодарил меня за работу. Потом такие переговоры были часто...

Перед 7 ноября, во время налета, были сброшены немецкие листовки: «Рус, сдавайся, мы 7 ноября будем праздновать победу в ваших московских ресторанах. Вам всем капут!». Жаль, ни одной листовки я не сохранила, но кто думал, что останемся живы. А тогда мы, девушки, оставившие дома, родителей, братьев и сестер, школы, своих мальчиков... тогда мы переглядывались, обнимались, целовали друг друга и плакали. Все было похоже на то, что немец прорвется. В некоторых местах он находился за пять километров, в других – за семь... И вдруг вечером 6 ноября 1941 года радио сообщает: завтра состоится парад советских войск на Красной площади в Москве. Мы притихли и думаем: «Сталин сошел с ума. Он же потопит парад в крови, если вдруг налетят самолеты!». И что же? Утром все небо увешано дирижаблями, на земле – танковые заграждения, площадь полна войск – и парад состоялся! Сталин говорил речь – о «пружине народного гнева», сжавшейся до отказа, о том, что мы пойдем в наступление... И немец не праздновал победу в наших ресторанах. Наши войска отогнали Гитлера от Москвы».

После войны Варвара Алексеевна работала телеграфисткой при Буденовской конторе связи в Воронежская области, начальником отделения связи в Красногвардейском районе Белгородской области, начальником Майского почтового отделения, бухгалтером в учебном хозяйстве «Центральное», бухгалтером ЖЭКа... В 70-х гг. устроилась рабочей по озеленению в НИИПТИЖ ЦЧЗ, далее – в Белгородский СХИ. Именно она предложила в п. Майском сделать Аллею ветеранов в яблоневом саду – от памятника Ленина к братской могиле. Открыли Аллею ветеранов на 40-летие Победы.

каждый час налет.

